

Решающие моменты в подготовке сельскохозяйственного плана будущего года¹

Техническое и социальное переустройство сельского хозяйства, запроектированное в плане будущего года, нельзя представлять себе как два самостоятельных процесса. Эти процессы взаимно обусловлены. План будет выполнен только тогда, если сейчас, с данного момента параллельно с осуществлением производственных задач будет происходить подъем коллективной волны. Все разговоры о том, что план осуществим, если к весне будем иметь усиление колхозного движения, и что теперь можно успокоиться на достигнутом, является непониманием того, что завязано в нашем плане. Мы обязаны подойти к контрольным цифрам с той точки зрения, которая развита в обращении ЦК, и посмотреть, как сейчас, в конце 1929/30 г., подготавливается осуществление с.-х. плана будущего года.

Перед нами в текущую осень стоит одна крупная производственная задача, непосредственно связанная с социальным планом и решающая вопрос, реален ли весь с.-х. план в целом, это — озимая посевная кампания. В нашем с.-х. плане намечено расширение посевов до 145 млн. га, т. е. по сравнению с настоящим годом намечается увеличение более, чем на 17 млн. га. Столь значительного расширения посевов наша страна не знала за весь период своего существования; да и Америка не знала такого роста посевной площади.

Почему мы ставим себе такую задачу? Не только потому, что нам этого хочется. Данная задача определенно диктуется всем темпом развертывания хозяйства. Весной 1930 г., прорабатывая так называемую уточненную пятилетку, мы пробовали прикинуть, какой размах нужно дать с.-х. производству, чтобы оно соответствовало программе осуществления всей пятилетки в 4 года. Мы пришли к заданию даже большему, чем 145 млн. га, намеченных для наступающего года, ибо нам приходится разрешать 3 параллельных задачи. Одна из этих задач — форсирование легкой индустрии, и в нашем плане мы наметили расширение посевов технических культур более чем на 4 млн. га. Вторая задача — создание кормовой базы. Это означает в свою очередь расширение посевов в размере 6 млн. га. Одновременно выдвигается третья задача — разрешение зерновой проблемы. Необходимо отдать себе отчет, как мы строим наш с.-х. план в отношении зерновых. Совершенно верно, что на основе строительства колхозов и совхозов мы уже разрешили зерновую проблему как проблему питания населения хлебом, но мы только начинаем разрешать зерновую проблему как проблему обеспечения животноводства

сильными кормами и как проблему экспорта, которая непосредственно увязывается с нашим импортным планом.

Когда мы намечаем такой колоссальный рост в нашем плане, как расширение на 7,5 млн. га зерновых посевов, то что это означает в отношении повышения животноводства? Оказывается, что если из урожая 1931 г., которого можно ожидать при средних метеорологических условиях, вычесть то, что мы должны дать населению как хлеб, и то, что нам нужно для экспорта, т. е. для покрытия наших импортных планов, у нас (по моим подсчетам) остается около 75 млн. добавочных центнеров зерна. Будучи переведенными в свинину, эти 75 млн. означают увеличение потребления мяса в 1932 г. на 12 кг на душу. Таким образом зерновая проблема, как проблема подкрепления животноводства, выдвигается только сейчас.

Из упомянутых 7,5 млн. га расширения зерновой площади 4 млн. га приходится на озимь, т. е. на период сентябрь-октябрь. Если мы в этот период сорвемся с нашим планом, то это будет равносильно срыву одной из основных частей плана — зерновой. И тут мы сразу сталкиваемся с социальной стороной этого дела: основное расширение зерновой площади осенью (почти на $\frac{3}{4}$, или на 80%) идет за счет крестьянского хозяйства, в то время как весеннее расширение зернового хозяйства идет за счет совхозов, расположенных на востоке, где преобладают яровые хлеба. Весной крестьяне расширяют зерновые посевы в восточных районах, но на западе заменяют их техническими и кормовыми, так что в целом весной крестьяне не дадут большого прироста зерновых. Это означает, что, запроектировав колоссальное расширение площади зерновых, мы осуществим его только при условии, если сейчас, в осенний период будем иметь подъем колхозной волны. Если бы мы в осенний посев застряли на существующем уровне колхозного движения, то нужно заранее сказать, что выполнение плана озимой кампании окажется под вопросом, а это есть по существу план обеспечения населения продовольствием. Для того, чтобы мы имели сейчас подъем колхозного движения, нужно ускорить обмолот, уборку и отчет перед колхозниками и единоличниками о том, что дал этот с.-х. год, ибо это двинет единоличника в колхоз.

Итак мы должны сказать, что из проблем с.-х. плана одна зерновая проблема в очень большой степени решается именно в эти дни.

Теперь коснемся еще одного момента. Мы производим колоссальное перемещение сельского хозяйства; мы не просто намечаем расширение посевных площадей, а проектируем серьезнейшие районные перемещения. Как известно, на основе постановления XVI партс'езда мы подвигаемся с зерном на восток, в районы неустойчивых урожаев. И если мы сейчас не создадим противовеса путем расширения озимых, мы можем — в случае засухи, суховея и т. п. — и с расширенными посевами зерновых поставить продовольственный вопрос в стране под угрозу. Повторяем: выполнение одной из важнейших частей с.-х. плана непосредственно связано с подъемом коллективизации сейчас и решается вот в эти дни.

Когда мы говорим — к весне должно быть 50% коллективизации, нам зачастую рисуется картина прошлого года, когда перед самой весной мы имели подъем колхозного движения и разрешили на основе его целый ряд круп-

¹ Обработанная сценария выступления автора на Всесоюзном совещании плановых работников в сентябре 1930 г.

ных хозяйственных задач. Но не нужно забывать, что в прошлом году мы имели исключительно благоприятные метеорологические условия: природа дала нам лишний месяц весны, времени хватило для того, чтобы единоличник посорился с колхозом и потом помирился с ним. Но мы не можем планировать наше сельское хозяйство в расчете на то, что следующая весна будет столь же благоприятной, как прошлая. Нам нужно, чтобы такие споры, как весной, когда единоличника нужно было выделять и т. д., были разрешены в октябре и ноябре, во время зяблевой вспашки. Иначе осуществление программы встретится с гораздо большими затруднениями, и между единоличниками и колхозниками будут большие трения, чем в том случае, если коллективизация начнется осенью. Поэтому вопрос о подъеме коллективизации во время периода зяблевой вспашки является решающим вопросом. Если наши организационные усилия недостаточны для того, чтобы сейчас осенью организовать артели, то надо использовать сейчас самые примитивные формы кооперирования хотя бы совместной обработкой тем инвентарем, который остается пока в единоличном пользовании, но обработать зябь в составе единого массива с тем, чтобы зимой оформить артель, которая для зерновых районов является *основной* формой. Данный вопрос тоже решается в эти дни.

Следующий вопрос — это вопрос о формировании обобщественного стада. Мы не только запроектировали большой рост обобщественного животноводства, мы на основе этого обобществления построили наш план снабжения. Мы считали, что те свиньи и коровы, которые должны быть в эти месяцы обобществлены и поставлены в государственные и колхозные формы, дадут нам продукцию для планового снабжения уже с весны. Каждый день отсрочки формирования стада Свиновода и Скотовода или формирование его из более молодого скота есть не только отсрочка строительства на неделю или месяцы, а означает, что мы подрываем и план снабжения. С этой точки зрения вопрос о выполнении плана формирования стада, намеченного для текущего года, является вместе с тем решающим моментом в выполнении плана будущего года. Здесь есть опасность срыва, и этим вопросам необходимо уделить особое внимание.

Прежде чем перейти к самому плану наступающего года, попытаемся дать сравнение того, что мы сейчас имеем в сельском хозяйстве, с тем, что мы должны были иметь по пятилетнему плану.

На какой стадии мы по пятилетнему плану сейчас находимся в области сельского хозяйства? В области социальной реконструкции мы опередили все то, что предполагали, когда составляли пятилетний план. По совхозному движению мы имеем сейчас, на конец 1930 г., 88% того, что мы проектировали на конец пятилетия; по существу в этой части мы выполнили пятилетний план. По колхозам, по числу коллективизированного населения, мы раза в 1½ превзошли пятилетку. Здесь в области социальной реконструкции сдвиг огромный. Но этот сдвиг своего производственного эффекта в полной мере пока не мог еще выявить, пока есть только некоторые намеки на то большое, что может дать социалистическая реконструкция. И следует непрерывно помнить, что по выполнению качественных производственных показателей мы находимся либо на уровне пятилетнего плана, либо ниже его.

Приведем несколько цифр для 1930 г. Возьмем валовой сбор по зерну. Мы имеем здесь 99% того, что для этого года запроектировано в пятилетке. По свекле мы имеем 105%, по льну — 97%, по хлопку — 101%. По продукции мы находимся в общем на уровне пятилетнего плана. Но если посмотреть, из каких элементов это составляется, то увидим, что по площадям в отношении целого ряда культур мы идем впереди пятилетнего плана, но зато по качественным показателям мы отстаем на 10%, а по некоторым культурам даже на 20% от пятилетнего плана (урожай зерна — 102% пятилетки, свеклы — 94%, льна — 82%, хлопка — 80%).

Когда мы составляли план, то нам правильно указывали, что мы слишком большую ставку делаем на количественное расширение и недоучитываем роли качественных показателей. Жизнь дала еще больший крен в сторону количественного роста. Итти дальше только на этом количественном росте нельзя. Если вопрос о качественных показателях не будет заострен в этом году, мы в последующие годы встретимся с колоссальными затруднениями. Эту часть работы нельзя считать завершенной составлением контрольных цифр, ее нужно иметь в виду, как основную установку для работы в течение всего года.

В чем здесь основное? Часто говорят: у нас низкий урожай, потому что нет минеральных удобрений. Я большой поклонник химизации нашей страны. Но когда утверждают, что урожайность является лишь функцией химии, я с этим несогласен. Мне думается, что правильная организация труда в тех же самых колхозах, обеспечивающая *своевременное выполнение* каждой отдельной работы, может дать нам огромную прибавку урожая. Так, если бы мы своевременно убрали урожай, мы сохранили бы лишние 10—15% его; если бы мы толком молотили, мы тоже сэкономили бы часть урожая; если бы мы так организовали труд, что посев продолжался бы не месяц, а две недели, то мы наверняка выиграли бы еще 10% и т. д. и т. п. Организация труда — не меньший фактор подъема реальных сборов, чем химия. Не отрицая роли химии, наоборот — подчеркивая ее, но сознавая в то же время, что здесь есть пока известный объективный предел, мы считаем невозможным и неправильным убаюкивать себя тем, что нет химии и поэтому нельзя добиваться дальнейшего увеличения урожайности. Это неправильно именно сейчас, когда от разрозненного плана мероприятий, который подчас мало эффективен, мы можем перейти к комплексу мероприятий, ибо сейчас мы будем иметь наполовину обобществленное сельское хозяйство. Это тем более возможно, что в целом ряде других производственных факторов мы имеем прямо исторические сдвиги. Для иллюстрации приведем несколько цифр из области энергетики сельского хозяйства.

Как известно, мы предполагаем дать сельскому хозяйству в следующем году дополнительных 130 тыс. тракторов, или, вернее говоря, 1.300 тыс. лошадиных сил в тракторах. По сравнению с теми же САСШ это конечно сравнительно очень скромная порция. Мы будем иметь около 2 млн. лошадиных сил в тракторах. Но как изменяется роль их, если учесть запроектированное использование тракторов? Как известно, против американской нормы в 400 годовых часов работы трактора в большинстве хозяйств и 600 часов в луч-

ших хозяйствах у нас для основной массы тракторов запроектировано около $2\frac{1}{2}$ тыс. часов работы в год. Возьмем поэтому не количество лошадиных сил, а потребление энергии. Приведем сперва американские цифры. В 1924 г. в Северной Америке от лошадей получалось 9,7 млрд. сило-часов, а тракторы давали 1,6 млрд. Через 4 года, в 1928 г., лошади несколько уменьшили отдачу силы, зато тракторы увеличили количество отдаваемой ими энергии до 4,8 млрд. сило-часов. Таким образом в 1928 г., когда американское сельское хозяйство имело больше 8 млн. лошадиных сил в тракторах, оно получало от них 4,8 млрд. сило-часов. А вот как по нашим наметкам за один год — с 1930 по 1931 — пойдет процесс. В 1930 г. наши тракторы по отчетным данным, которые мы имеем, дали около $1\frac{1}{2}$ млрд. сило-часов, примерно на 0,1 млрд. меньше того, что дали американские тракторы в 1924 г. Зато в 1931 г., если мы выполним показатели по использованию тракторов, — а мы должны их выполнить, — отдача тракторами сило-часов будет равняться 4,8 млрд. Таким образом, мы сделаем за один год такой же шаг, какой американцы сделали в 4 года, и мы сделаем это, имея тракторный парк в 4 раза меньше американского в 1928 г.

Эти несколько цифр дают нам наглядное представление о тех колоссальных возможностях, которые кроются в социалистической системе организации хозяйства.

Нам говорят, что то в одной, то в другой области баланса не получается. Разумеется, балансов надо добиваться. Но необходимо при этом иметь в виду, что мы еще полностью не учли эффекта того колоссального развертывания энергии рабочего класса и коллективизирующегося с.-х. населения, которое скажется в течение года. Цифры из области энергетики, подсчитанные с.-х. секцией Госплана, многим из нас кажутся неожиданными. А сколько таких неожиданностей должно еще выявиться в процессе проведения того плана социалистической и технической реконструкции, который мы наметили.

Как ни утешительны цифры, мы должны однако поставить себе вопрос: ну, хорошо, наши тракторы будут работать по 20 час. в сутки, будут работать $2\frac{1}{2}$ тыс. часов в год, но что мы с этой энергией сделаем, т. е. какой будет эффект этой работы? Мы не должны скрывать от себя того факта, что даже лучший, наиболее организованный трест — Зернотрест — запроектированную в прошлом году норму производительности машин не выполнил. Он считал, что на данную работу, на обработку гектара нужно столько-то часов, а потребовалось гораздо больше часов. Иначе говоря, недостаточно получить большее количество энергии, надо научиться ее производительно использовать. Задача рационализации использования энергии и повышения производительности труда — это решающая задача наступающего года.

Мы будем иметь прекрасный тракторный парк, мы даем сельскому хозяйству в 1930/31 г. огромное количество с.-х. машин на неслыханную в мире цифру в 840 млн. руб. против 350 млн. в 1929/30 г. Но как быстро мы порти́м этот инвентарь, как быстро мы выводим его из строя, какие колоссальные расходы во всех оперативных планах запроектированы для ремонта и для смены запасных частей!.. И здесь виновато не только качество продук-

ции, но и обращение с машинами. Если трактор Катер-пиллер, прекрасную машину высокого качества, ухитряются вывести из строя через несколько недель после того, как он прибывает на работу, разве тут дело только в качестве машины. Поэтому, обращаясь с законными претензиями к промышленности, борясь за лучшее качество, нужно требовать и лучшего обращения с тем колоссальным богатством, которое передается сельскому хозяйству. Если мы этой задачи не выполним, то конечно сорвем с.-х. план, ибо перед промышленностью пришлось бы поставить такую задачу в области ремонта и запасных частей, которую ей будет весьма трудно выполнить, тем более, что она едва справляется с той производственной программой запасных частей, которую мы поставили ей в этом году.

Раз мы заговорили об энергетике, то необходимо остановиться на следующем. Известно, что для того, чтобы организовать в 1930 г. транспорт хлеба из Зернотреста, правительство по ходатайству Зернотреста должно было снять с крупнейшего промстроительства автотранспорт и перебросить его в сельское хозяйство. Это было тогда, когда Зернотрест убрал около 1 млн. га хлеба, между тем в будущем году он должен убрать $4\frac{1}{2}$ млн. га, а в его плане нет транспорта для перевозки этого хлеба. И вот здесь перед нами вырастает крупнейшая задача. Полностью и рационально использовать энергетику в пределах замкнутого с.-х. производства уже нельзя. Мы должны иметь единый график использования энергетики, где энергетика в с.-х. производстве увязывается с энергетикой транспорта и с энергетикой некоторых отраслей промышленности.

Возьмем для примера Зернотрест. Если у него в 1930 и 1931 гг. тракторный парк загружается, то это объясняется главным образом тем, что он подготавливает огромные площади для будущих посевов, увеличивая таковые с 1 млн. до $4\frac{1}{2}$ млн. га в 1931 г. и подготавливая 9 млн. га посева для 1932 г. Но совхозы, выполнившие свой план расширения посевов уже в этом году, имеют огромный избыток мощности. Через 2-3 года, когда основные совхозы оформятся, мы будем иметь такое положение, что вместо $2\frac{1}{2}$ тыс. часов (а отдачу энергии технически можно было бы довести до 4 тыс. часов) тракторы смогут отдавать в данном хозяйстве максимум 1.000 часов работы в год, остальное время они не нужны будут для с.-х. процесса и должны будут бездействовать. Если мы в 1931 г. этой проблемы не поставим (для подготовки ее решения потребуется время), то через 2 года, когда тракторный парк расширится, мы будем иметь большие трудности. Социалистическое хозяйство дает все предпосылки для неслыханного повышения годовой отдачи энергии двигателями, но для этого надо иметь единый баланс и единый график энергетики по различным отраслям хозяйства. Эта проблема является одной из существенных частей реализации пятилетки в 4 года.

Следующий вопрос — вопрос о рабочей силе. Начнем с совхозов. По нашим расчетам среднее годовое число рабочих в совхозах в 1931 г. выразится в 1.265 тыс. Но, поскольку сельское хозяйство — производство сезонное, мы сделали бы грубую ошибку, приняв во внимание только среднее годовое число рабочих. По общесоюзным трестам количество рабочих в июле равняется удвоенному среднегодовому их количеству. Следовательно будущим летом

мы должны будем иметь в государственном секторе сельского хозяйства 2½ млн. человек. Это — колоссальная армия, и организация этой армии, ее укомплектование и снабжение, обучение ее работе с машинами являются важнейшей задачей, которая должна быть решена буквально на ходу. Еще более остро стоит вопрос об организации колхозных кадров. Нет сомнения, опыт этого года это показывает, что значительную часть своих производственных возможностей колхозы потеряли вследствие неорганизованности труда. Когда в нашем плане мы ставим задачу обучить 1.300 тыс. колхозников и на массовый тип подготовки бронируем около 76 млн. руб., то это является самым ответственным участком плана. Нельзя себе представить дело таким образом, что возьмем 1½ млн. людей и для обучения их устроим великое зимнее переселение из деревни в город. Естественно, что мы должны направить инструкторов непосредственно в колхозы. Этих инструкторов необходимо немедленно подготовить с тем, чтобы подготовку массовых кадров закончить до начала организации с.-х. производства, т. е. до февраля. Эта задача тоже является одной из самых трудных задач с.-х. плана.

План наступающего года выдвигает еще один крупнейший вопрос, который может быть назван вторым заказом социалистического земледелия промышленности. Известно, что первый заказ машин на 840 млн. руб. был дан НКЗемом весной этого года. Если эта программа будет выполнена, мы будем обязаны НКЗему, который, только что зародившись, четко сформулировал то, что он требует от промышленности. Но когда мы начали развертывать план работ, то оказалось, что мы заказали только часть того, что надо требовать от промышленности.

У нас в будущем году будет около 25 млн. га пропашных трудоемких культур. Народники в свое время говорили, что трудоемкие культуры имеют огромное достоинство, состоящее в том, что есть куда тратить мужицкий труд. Мы знаем сейчас другое — что трудоемкость этих культур является основным препятствием для расширения их площадей. Задача социалистического строительства требует, чтобы производство этих культур брало меньше труда, чтобы они перестали быть трудоемкими; вопрос о механизации трудоемких культур является важнейшей задачей. Вот для этих целей заказ промышленности еще не дан. Мы еще не имеем соответствующего трактора, и может создаться такое положение, когда ряд хозяйств, которые полностью механизированы, будет нуждаться в восстановлении конной тяги для обработки пропашных культур.

Мы рассматривали вопрос о развитии льносовхозов. НКЗем создал льнопеньковый трест, который хочет раскорчевывать леса, чтобы на этих раскорчеванных землях сеять лен. Чрезвычайно важная задача. Но когда мы подошли к ее выполнению, то оказалось, что корчевальных машин нет, нет и локомотивов, которые могли бы привести в действие эти машины. Апеллировать здесь к импорту — это значит апеллировать к самому узкому месту. А промышленность этого заказа социалистического земледелия не учла, не предвидела.

Недавно мы поставили перед правительством вопрос о расширении хлопковых посевов. Здесь мы должны пойти на крупные ирригационные работы,

на работы, которые должны дать много сотен тысяч тонн волокна, что не только избавило бы нас от импорта, но открыло бы и перспективы экспорта, ибо нет такого закона и нигде не сказано, что Америка должна являться главным экспортером хлопка. Мы могли бы через ряд лет стать очень серьезным конкурентом Америки по хлопку. Но оказывается, что мы встретимся с большими затруднениями при осуществлении крупных ирригаций, потому что не имеем нужных машин, например экскаваторов, чрезвычайно необходимых, чтобы приступить к ирригации.

Если мы теперь, в решающие дни, не сформулируем этого второго заказа индустриализирующегося земледелия промышленности, то мы будем заниматься ирригацией и новые льносовхозы организовывать только в тех пределах, в которых нам это позволят ограниченные возможности импортного плана. Мы предполагаем к весне довести коллективизацию до 50%, мы имеем решение партсъезда до конца пятилетки в основном закончить коллективизацию, т. е. мы идем с коллективизацией в районы интенсивного хозяйства. Если сейчас, в ближайшие месяцы сельское хозяйство не договорится с промышленностью и не завершает этого заказа в годовой план, то впоследствии нам придется очень туго. Нужно сказать, что этот вопрос до сих пор недостаточно заострен, на него следует обратить особое внимание.

Перейдем теперь к весенним заданиям. Мы должны весной расширить площадь посева на 13,5 млн. га — это диктуется потребностями народного хозяйства. Да это и вполне возможно. Примерно на 4 млн. га больше мы будем иметь в совхозах. Это совершенно обеспечено. Здесь мы имеем настоящие промфинпланы, и опыт этого года показал, что они выполняются. Если мы возьмем завоз тракторов в колхозы, то он обеспечивает дополнительно около 5 млн. га. Примерно 4-5 млн. га мы должны дополнить за счет улучшения организации использования труда и конной тяги. Если план расширения мы построим, базируясь только на коллективном секторе, тогда надо поставить задачу увеличения посева в нем весной на 20%. Без соответствующей подготовки с осени такую задачу будет чрезвычайно трудно выполнить. Далее, если мы в нашем плане не дадим системы мероприятий, поощряющих и единоличника — бедняка и середняка — к некоторому расширению посевов, то осуществление намеченной программы будет затруднено. При всей той роли, которую мы отводим социалистическому сектору, мы должны учесть и соучастие единоличника, и тогда программа наверняка будет реализована.

Весенний план 1931 г. является особенно трудным для Сибири. По Сибири мы запроектировали 35% роста посевных площадей (с 8 до 12 млн. га). Понятно, что выполнение этого задания предполагает специальный комплекс мероприятий.

Зернотрест в 1930 г. имел в своих совхозах лишний народ; это отчасти оправдывалось тем, что он подготовлял кадры для небывалого расширения посевной площади с 1 млн. га до 4½ млн. га. Непростительно будет, если у Зернотреста и в 1931 г. рабочей силы будет больше, чем намечено будет промфинпланом.

Мы приводим Зернотрест только как пример тех колоссальных возможностей накопления, которые имеются внутри социалистического хозяйства, если к хорошим машинам мы прибавим хорошую организацию труда.

Перейдем к Трактороцентру. Последний в будущем году явится самым крупным обладателем тракторного парка; у него будет свыше 700 тыс. л. с. Нужно сказать, что в мире нет другой столь мощной организации, имеющей подобный тракторный парк. Совершенно правильно, что Трактороцентр ставит себе в 1931 г. задачу работать не только в зерновых районах, но создает МТС также в районах свеклосахарных, льноводных и хлопковых. Но в связи с этим осложняются цели и задачи МТС.

В зерновых районах основной задачей МТС является организация полеводства. Коллективизация в этих районах строится прежде всего на базе обобществления зернового хозяйства, и зерно является главным товарным продуктом хозяйства. Совсем иное мы будем иметь, когда начнем разворачивать МТС в интенсивных районах. Здесь коллективизация не может долго держаться на обобществлении полеводства, ибо полеводство в этих районах соподчинено другим решающим отраслям хозяйства, прежде всего животноводству. Если здесь МТС ограничили бы свою работу обслуживанием только полеводства, этого было бы совершенно недостаточно и это не соответствовало бы нашим задачам в области коллективизации.

В самом деле, если машинно-тракторные станции в животноводческих районах обобществят только полеводство, то они дадут государству очень мало товарной продукции, ибо главная масса полевых продуктов здесь не отчуждается из хозяйства, а идет на корм животным.

Нехорошо это выйдет, если мы дадим крестьянам-колхозникам этих районов, обслуживаемым МТС, прекрасную энергетику и новые машины, а они все накопление, полученное в полеводстве, возьмут и переправят в единоличное животноводство, которое в интенсивных районах является основной товарной отраслью хозяйства. Получится, что обобществляемое МТС полеводство будет соподчинено единоличному животноводству. Это надо предусмотреть и предупредить. Поэтому, когда весной в районах, где животноводство является важнейшей отраслью хозяйства, станем строить тракторные станции, мы должны будем поставить перед ними не только задачу обобществления полеводственного процесса, но и задачу организации колхозного комбината — полеводство плюс животноводство, без чего мы не реализуем колоссальных возможностей, заложенных в этом новом типе хозяйства.

Как практически мы себе представляем работу МТС в таких районах? Первым результатом машинно-тракторной обработки явится сокращение рабочего скота и увеличение кормовой базы для продуктивного животноводства. И МТС должны добиваться того, чтобы эти добавочные кормовые ресурсы не расплылись по дворам колхозников, форсируя этим их единоличное животноводство, а пошли на создание обобществленной товарной животноводческой фермы. Это должно стать основной частью договора МТС с колхозниками. Ферма, организуемая на усадьбе МТС, должна иметь своим центром крупную силосную башню. Намечаемые для данного района пере-

рабочные предприятия мы должны также поместить рядом с усадьбой МТС. Ремонтные мастерские, обобществленный скотный двор, переработочные предприятия могут иметь единую энергетическую базу; это тем легче, что ремонтные мастерские МТС, как правило, электрифицируются. Так будет положено начало превращению МТС в агроиндустриальный комбинат, который явится центром хозяйственной жизни данного административного района, а затем и центром его культурной и политической жизни.

Организуя в интенсивных районах обобществленное животноводство на базе обобществляемого полеводства, МТС выявят все свои потенциальные возможности, укрепят коллективизацию и нанесут сокрушительный удар кулачеству этих районов, которое острое своей подпольной борьбы против коллективизации направляет главным образом против обобществления животноводства, прельщая середняка перспективой сбыта продукции животноводства на вольном рынке.

В зерновых районах МТС в этом году блестяще себя оправдали на хлебозаготовках, выявив свое значение для усиления товарности крестьянского хозяйства и аккумуляции излишков. Через МТС колхозники сдают не только законом установленную часть продукции, но и излишки поступившего в их личное распоряжение хлеба.

Можно быть уверенным, что МТС в районах животноводческих не только создадут товарные животноводческие фермы, но начнут охватывать государственными заготовками молочные и мясные избытки единоличного животноводства колхозников. МТС, укрепленные силосными башнями и переработочными предприятиями, распоряжающиеся наиболее ценными кормовыми ресурсами, явятся командной высотой, которая облегчит нам полное обобществление интенсивных отраслей хозяйства.

Эта задача стоит перед Трактороцентром как совершенно новая, как первый опыт.

Остановимся еще на некоторых вопросах животноводства. Распространяться о том, какой урон понесло животноводство в той классовой борьбе, которая происходила в деревне, не приходится. Приведем только 2 цифры: по сравнению с тем, что мы ожидали иметь на весну 1930 г. по пятилетнему плану, мы не досчитываем 17% коров и 58% свиней. В этих условиях перед нами стоит задача исключительной трудности: беречь стадо, восстановить его и в то же время, считаясь с индустриализирующейся страной, давать рабочим мясо.

В предстоящем году мы считаем возможным увеличить количество коров на 3%, весь крупный рогатый скот на 13,6%, свиней на 50%. Стадо коров будет восстановлено в значительной мере за счет сокращения выбраковки, но стадо в целом будет восстановлено главным образом за счет сокращения убоя молодняка. Из 4,5 млн. ежегодно убиваемых телят мы хотим сохранить 1½—2 млн. Это то самое количество телят, которое мы хотим сконцентрировать в колхозах и совхозах, а это означает, что без осуществления проблемы обобществления животноводства мы не сможем выполнить задачу сохранения молодняка. Это не есть два самостоятельных плана. Без обобществления животноводства нельзя добиться сохранения и рас-

ширения стада, ибо регулирование убоя в непланируемом индивидуальном хозяйстве крайне затруднительно.

Мы не будем говорить о программах наших животноводческих трестов — они зафиксированы соответствующими решениями. Остановимся только на вопросе о создании молочного стада, которое обеспечивало бы снабжение населения молоком и маслом. В плане идет речь о приобретении полумиллиона дойных коров и притом в соответствующие сроки. Это — очень трудная задача. В связи с этим следует остановиться на одном тресте, имеющем колоссальные возможности, но о котором до сих пор говорят гораздо меньше, чем о других. Мы имеем в виду Союзсахар.

В течение наступающего года мы должны механизировать наши свекловичные совхозы, уничтожить в них ранние пары; на 80% посевы этих хозяйств превращаются в кормовую площадь. По моим подсчетам на землях Союзсахара мы через 2-3 года сможем иметь стадо численностью около 450 тыс. коров, что должно обеспечить нормальное питание молочными продуктами 4,5 млн. человек. Разумеется, этого нельзя осуществить сразу, в будущем же году, но для ближайших лет мы должны эту задачу поставить. И Союзсахар может вырасти в гигант тем более интересный, что в нем мы будем иметь индустриальный комбинат, вокруг заводов которого будут сконцентрированы технические культуры и животноводство. Получится центр, имеющий все предпосылки для электрификации. Несколько слов о последней.

В проекте контрольных цифр мы отбросили путь строительства электрических станций для освещения села, а запроектировали 15 электрообъектов, которые электрифицируют с.-х. производство районов на основе агроиндустриально-комбинатов. В числе последних — некоторые районы деятельности Союзсахара. Перед нами стоит задача завершения коллективизации к концу пятилетия; но, не имея конкретного опыта в области электрификации, мы конечно этой задачи в индустриальных с.-х. районах не разрешим.

В плане сельского хозяйства, над которым работали и НКЗем, и Госплан, и плановые органы на местах, намечено значительное возрастание обобществленного стада колхозов. Мы проектируем для будущего года удвоенные количества обобществленных коров, хотя сейчас колхозники могут как угодно расширять свое единоличное животноводство. Мы поступаем так потому, что вопрос обобществления животноводства в колхозах мы не думаем разрешать тем, что выдадим деньги, а колхозы купят скот. В основном мы делаем ставку на обобществление скота колхозников. В 1930 г. из 1.800 тыс. коров только около 300 тыс. колхозы получили от кулаков, остальные были обобществлены колхозниками.

В будущем году коллективизация удваивается, следовательно, и колхозное стадо должно увеличиться. Кроме того колхозники ведь окрепли, и перед ними стоят новые производственные задачи. Либо длительное время накопление, которое образуется в полеводстве на основе коллективизации, будет перекачиваться в индивидуальное животноводство, либо мы должны вплотную взяться за обобществление животноводства. Нужно доказать колхозникам, что они на основе организации крупного хозяйства получают и в животноводстве больше, чем на основе единоличного хозяйствования. Эту

задачу нужно выдвинуть как решающую, ибо нет никакого сомнения, что, потерпев поражение на полеводстве, кулак поведет агитацию против обобществления животноводства, чтобы с этого угла подрывать успехи, которые мы имеем в обобществленном зерновом хозяйстве.

Перейдем к вопросу о вложениях. Наш план капитальных вложений сверстан в размере 5.255 млн. руб. против НКЗемовских 6.050 млн. Это — не считая оборотных средств. Произведенное Госпланом сокращение в основном приходится на строительство. В то время как Наркомзем запроектировал около 2 млрд. руб., мы программу строительства свели к 1.400 тыс. руб. Трактороцентр например запроектировал сараи не только для тракторов, но и для машин. Мы сказали: в усадьбах колхозников много пустующих производственных построек, свезите их к себе и используйте. Я видел на Сев. Кавказе, как крупный колхоз перенес 30 крестьянских амбарчиков и устроил свое амбарное хозяйство: 15 амбарчиков с одной стороны, 15 — с другой, а между ними ходит сторож. То же самое можно сделать и с другими постройками.

Следует помнить, что стоимость опустевшего благодаря коллективизации фонда построек определяется в миллиардах рублей. Так неужели нельзя из этого миллиардного фонда мобилизовать десятки миллионов, чтобы сократить расходы на строительство? Если промышленности мы ставим задачу мобилизации внутренних ресурсов и от этого кое-что получаем, то говорить, что в деревне нужно обязательно апеллировать к централизованному снабжению, — было бы величайшей ошибкой. Мы нашим проектом вложений не нарушили производственной программы, мы только сказали — поместите обобщественное производство в более простые постройки.

Мы запроектировали очень скромные типы построек и, нам кажется, — для блага самих совхозов, ибо сейчас никто не знает, как организовать социалистические городки в совхозы. Если построить прочные и дорогие каменные здания, то совхозам еще десятки лет придется жить в условиях, унаследованных от буржуазного строя, между тем, если сейчас мы обстроимся попроще, то лет через пять мы поведем строительство по новому, по социалистическому плану.

Значительное расхождение имеется у нас с НКЗемом по бюджету. НКЗем требует от бюджета 4.200 тыс. руб., мы же даем ему 2.780 тыс., причем мы уверены, что производственные программы и при этих ассигнованиях выполнимы. Некоторая часть этой разницы приходится на сокращение так называемого прироста оборотных средств. Но нашим совхозам нужно учиться работать по-промышленному: созрел урожай — убери его и скорей сдавай. Мы сейчас видим, что Зернотрест отстал от Трактороцентра, и партия его подтягивает. Так будет и с другими. Поэтому мы несколько сократили тот размер оборотных средств, с которыми совхозы выйдут к концу года.

Но не в этом основное. Основное в том, что у нас в значительно большем размере запроектированы вложения собственных средств колхозов. Речь идет не о вложениях из урожая 1930 г. Из урожая этого года мы берем около 300 млн. руб., а НКЗем предполагает взять 260 млн. Это небольшое расхождение, но мы считаем, что у колхозников будут оседать крупные средства, ко-

которые они получают, скажем, за гуж, от всяких неземледельческих заработков. Вопрос заключается в том, будут ли эти работы организованы как одиноличные работы колхозников или они будут организованы как часть производственных программ самих колхозов. Если это будет организовано вторым порядком, значительная часть денег осядет в колхозе, и они смогут быть использованы для разрешения задач строительства.

Мы считаем, что весной, когда колхозы окрепнут, можно поставить перед ними задачу дополнительной мобилизации своих собственных средств. Если, организуя полеводческий колхоз, население понесло свой инвентарь и привело своих лошадей в обобщественную конюшню, то колхоз, когда он проведет уже вторую весеннюю посевкампанию, может поставить задачу мобилизации средств от своих членов, чтобы организовать обобщественное животноводство. Поэтому речь идет не просто о деньгах и не о том (как говорит НКЗем в своем докладе), чтобы делать колхозы органами фиска для изъятия средств от одиноличных хозяйств, а о том, считаем ли мы процесс мобилизации колхозом средств своих членов завершенным процессом обобществления полеводства, или мы должны создать непрерывный процесс превращения накапливающихся у колхозников средств в фонды их колхозного хозяйства. Мы стоим на этой второй точке зрения и полагаем поэтому, что при наших лимитах, хотя и с большими трудностями, производственная программа НКЗема все-таки может быть осуществлена.

Есть еще одна спорная статья ассигнования, это — по кадрам. На кадры, на которые требуется по всем расчетам 400 млн., отпускается 300 млн. руб., причем мы не сокращаем числа обучаемых лиц. К чему это может привести? Возможно, что для студентов вузов и техникумов будут созданы менее благоприятные условия, чем мы предполагали раньше. Каким образом это может быть исправлено? Мы опять-таки говорим: если масса колхозников, которая пошлет своих детей учиться в вузы и техникумы, будет считать, что участие в содержании их является частично и их колхозной задачей, тогда положение будет выправлено. Если этого не будет, то ясно, что из деревни уйдет учиться только тот, кто крепче, и таким образом нарушится принцип улучшения социального состава будущих кадров. Только в том случае, если мы открыто скажем колхозникам, что они должны помочь учить своих детей, только тогда мы эту задачу разрешим.

Как ни труден финансовый план, но в том объеме, как он сейчас намечен, производственная программа социалистической и технической реконструкции может быть реализована полностью.

Намечаемый на будущий год с.-х. план является планом вовлечения новых миллионов крестьянских дворов в строительство социализма.

Будущий год не только охватит коллективизацией новые районы, не только поднимет процент коллективизации в отставших районах, но создаст крупные новые районы сплошной коллективизации. На ее основе расширятся области, где кулачество будет окончательно ликвидировано как класс. Производственная программа будущего года является программой напряжен-

ных классовых боев в деревне, программой развернутого наступления на капиталистические элементы села.

Мы не разрешим ни одной производственной задачи будущего года, если упустим при постановке каждой из них ее политическое значение и не научимся рассматривать каждую из них в свете той борьбы классов, которая идет на селе.

Будущий год должен стать вторым годом мощного строительства совхозов и колхозов, вторым годом ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.